

Дело происходило у реки, что протекала практически по центру города, разделяя тот на две части. Невдалеке виднелся мост, пересекающий эту реку, где сейчас собралось немалое количество народа, как, впрочем, и на берегу. А все дело было в том, что сейчас вылезало из центра реки.

— Это может быть... проблемно, — против воли в голосе Берсеркера проскользнули темные нотки.

Ничего не поделать, омерзительное чудовище просто титанических размеров, довольно сильно напоминающее монстров, что он убивал в своем мире, не способствовало хорошему настроению.

Чудище в самом деле было огромно и омерзительно. Этакая увеличенная версия тех тварей, что Кастер призывал в огромном количестве. Да, таким размерам позавидуют и древняя виверна, и гигант Йорм, и даже Проклятое Великое древо, но демон с размерами. Вот что в самом деле напрягает, так это регенерация. Вспоминая уменьшенных тварей, можно предположить, что различные эффекты будут хоть и замедлять, но не исключать восстановление твари. Тут еще проверить надо, конечно, но и все же...

— Кастер собирается устроить массовую резню, — стоящий рядом Райдер хмуро разглядывал скрытого туманом от взора простых людей гиганта. — И у него определенно есть все шансы это сделать. Как насчет временного союза, Сейбер, Берсеркер? Не считаю целесообразным битвы между нами, пока не разберемся с этой громадиной, — Искандер кивком головы указал на монстра.

— Ты прав, — признала Артурия. — Прежде всего, нужно разобраться с ним.

— Это... логично, — то же самое пришлось признать и мне. Глупый ход, надо признать. Лучшим выходом было бы вообще не влезать в эту разборку. И соберись они против кого-то другого, я бы и не подумал вступать в битву, однако здесь и сейчас противником выступает огромный монстр, будто пришедший из моего мира. И подобное напоминание несколько... злит. Даже не несколько, а довольно сильно.

Это чувство словно спрут, захватывало рассудок своими щупальцами, с каждой секундой обхватывая все больше и больше. С каждой секундой, с каждым мгновением желание ринуться вперед становилось непреодолимым. И в какой-то момент это ощущение переросло в шепот...

— Убей его... убей их... убей всех... Погрузись в пучину сражений... отдайся своей природе... Стань тем, кем должен, и заberi причитающееся тебе по праву... Возвышайся и падай, а в конце отдай плату... плату размером в свою жи...!

— Берсеркер!

Сильный рывок за плечо вырвал меня из объятий безумия, но в то же время заставил на одних

рефлексах ударить того, кто подобрался со спины. И пусть Искандер, а именно он решил потормозить меня, был отнюдь не глуп и понимал, что подобным выпадом может нарваться на случайный или не очень удар, но кое-чего он не учел.

Словно в замедленной съемке я смотрел, как тонкое, словно измазанное в крови, лезвие катаны без какого-либо сопротивления прорубает сначала подставленный под удар меч, а потом и доспехи Царя-завоевателя. Остановить набравший невероятную инерцию для своего малого веса клинок я смог лишь когда меч слуги был прорублен уже наполовину, а лезвие катаны едва-едва коснулось ребер.

— В-вот же, — ошеломленно выдохнул Райдер, осознавая, насколько близко от его шеи прошла коса смерти. — В следующий раз не буду прерывать твои размышления.

— Нет... ты... прости, — всё, что мне оставалось, это только попросить прощения, ибо исправить сделанного я уже не мог. — Да ладно, всего-то царапина, — беспечно махнул рукой он. — Чуть по грудиने резанул, скоро заживет.

— Не заживет, — мрачно гляжу на клинок в своей руке.

Два страшнейших оружия в моей коллекции. Или два безумных оружия, так, наверное, будет правильнее. Первый — меч Гаэля, двуручный испещренный трещинами клинок, впитавший в себя всю ярость и безумие сошедшего с ума рыцаря. Единственное оружие из душ, которое Лудлет Курляндский из раза в раз создавал с пороком. Борьба с этим оружием — это борьба с безумной душой рыцаря-раба. Каждый удар, каждый блок ты вынужден биться не только с врагом напротив тебя, но и с врагом внутри меча.

Зачем вообще нужно такое оружие? Несмотря на минус, плюс тоже велик. С этим клинком ты в полной мере постигаешь безумный танец Гаэля, с помощью которого он сражался, и это дает немалое преимущество над противниками.

И второе оружие, что я сейчас держу в руке, — клинок Хаоса. Если меч Гаэля — сражение с чужой душой, то эта катана, чье лезвие словно искупали в крови, — сражение с самим собой, со своими пороками и темными сторонами. Заведомо проигранное сражение, ведь какие темные стороны у кого-то вроде меня? Я сам по себе темная сторона.

Но не только этим плох этот клинок. Главная его проблема в том, что помимо нанесения урона противнику, он также наносит урон владельцу. Каждая рана на теле врага — рана на твоём теле. К счастью, не проклятая.

С тех пор, как я в первый раз по его вине предался безумной бойне, я его больше в ясном рассудке не доставал. Это страшное оружие, наносящее постоянно кровоточащие раны и способное рассечь едва ли не любую броню моего мира. Судя по всему, темные эмоции резко усилили проклятие Берсеркера, а клинок был призван на инстинктах, из-за чего я едва ли вновь не сорвался.

А еще рана Искандера. С одной стороны замечательно, ведь противник сам подставился и теперь ослаблен, но с другой... Что с другой я понять не могу, но чувства от совершенного довольно неприятны.

— Эффект, как от оружия Лансера?

— Хуже, — я повёл плечами, ощущая тонкий порез по всей ширине спины. Кровь за кровь, да.

— Вот как, — Райдер приложил руку к месту ранения. — Похоже, наша с тобой битва, Берсеркер, пройдет куда раньше, чем я рассчитывал. Но даже так, сейчас все равно надо разобраться с основной проблемой.

— Вся мощь Кастера в его книге — Фантазме, — произнес переходящий из духовной формы в реальную Лансер. Как всегда вооруженный алым и золотым копьями, в легкой броне, кою лишь с натяжкой так можно назвать, и распространяющий вокруг себя соблазняющую женщин ауру. — Если мы сможем выудить его из этого монстра, тогда один точный удар моего Гэй Дирга решит проблему.

— Значит все, что нам осталось, так это вытащить его оттуда, — хмыкнул Райдер, рассматривая эту громадину.

— Лансер, сможешь метнуть своё копьё в Кастера с берега? — подала голос Сейбер.

— Если он покажется наружу, то да, — кивнул он.

— В таком случае я, Райдер и Берсеркер будем на переднем крае, — продолжила девушка. — Вы не против?

— Моя колесница не нуждается в дорогах, — Искандер почесал бороду, рассматривая ночное небо. — Но как вы собираетесь добираться до него?

— Меня благословила Владычица Озера, Райдер, — на лице Сейбер появилась самую малость озорная улыбка. — Так что глубина для меня не помеха.

— Необычно, — удивленно проговорил здоровяк. — Ты точно не хочешь встать под моё знамя? — улыбка слетела с лица Сейбер, уступив место мрачной злости, что Искандер, однако, проигнорировал. — А ты как, Негорящий?

— Подбросишь? — кивком указываю на его колесницу, не раздумывая над тем, что именно он имел в виду.

— Хах, Вейвер, посторонись немного!

— О-ох, — парнишка болезненно простонал, видимо, предчувствуя очередной заезд по небу на немалой скорости.

И только я взобрался на колесницу, как мы сразу же взлетели. Полет по ночному небу на колеснице дарил просто невероятные ощущения, от которых пришлось отстраниться, дабы сосредоточиться на цели.

Даже с высоты полета птицы монстр внушал. Огромное тело, покрытое фиолетовой кожей, испускающей того же цвета миазмы. То и дело появляющиеся из-под воды щупальца, до того толстые, что едва ли их можно охватить вдесятером, да еще и покрытые мельчайшими наростами. Голова, как апогей этого омерзительного зрелища, словно огромный раскрытый бутон, чьи лепестки состоят из плоти, а сердцевина — огромная пасть.

А еще с колесницы Райдера, стоило нам взлететь достаточно высоко, стало видно еще двоих зрителей, что зависли в воздухе на странном аппарате, окрашенном в золотой и зеленый и похожем на самолеты. Гильгамеш и Токиоми Тосака находились на борту этого странного корабля, взирая на происходящее с недостижимой для монстра высоты. И судя по всему, ожидать от них помощи смысла не имело.

— А золотой-то, похоже, нашел себе интересное зрелище, — с мрачной насмешкой выдал Райдер. Колесница заложила очередной вираж. — Готов?

— Всегда, — в руках уже покоился фламберг, ожидая своего часа, и тот наконец настал.

Резкое пикирование закончилось разрезанием щупальца монстра лезвиями, что были встроены по бокам колесницы, и я тоже внес свою лепту, оставив длинную, обильно исходящую кровью рану. Которая тут же покрылась красными пузырями и принялась сходиться обратно.

Еще один заход показал, что вызывающий обильное кровотечение фламберг против чудовища бесполезен. В принципе, тут и колесница Искандера, помимо физического урона, наносящая поражение электричеством, не помогала. Мощь Благородного Фантазма безумного мага была слишком велика.

Артурия, действующая снизу, так же не могла добиться хоть каких-то необратимых результатов. Так мало того, еще и миазмы имели явно ослабляющее воздействие, отчего уклоняться от наседающих отростков становилось все труднее.

— А это что еще такое? — Искандер обратил внимание на пока еще далекие, но стремительно приближающиеся точки в небе.

— Самолеты, — подал голос дрожащий от переизбытка чувств Вейвер. — Силы Самообороны Японии среагировали на монстра.

— Они помогут? — стегая быков, прокричал Райдер.

— Обычное вооружение не справится, — задумавшись, ответил мастер. — А то, что справится... В городе его использовать не станут.

— Самолеты хрупкие, — сказал я, меняя фламберг на меч Скверны и зажигая вокруг лезвия оскверненное пламя. Чего уж прятать то, что может неплохо помочь в битве, если всем и так понятно, что у меня куда больше оружия, чем я показываю. — А у монстра хорошая реакция и огромные размеры.

— Демон, а ведь и верно! — воскликнул осознавший проблему парень. — Один удар, и им конец!

Еще один росчерк полыхающего скверной клинка, еще одна рана на теле монстра, которая... не стала тут же заживать. Щупальце стало быстро уходить под воду в попытке затушить огонь, но тщетно — это пламя водой не сбить.

— Кажется, мы нашли то, чем его можно пронять, — хмыкнул Искандер, видевший происходящее. — Сколько продержится пламя?

Сам Царь-завоеватель, несмотря на непрекращающееся кровотечение, а крови уже натекло порядочно, выглядел довольно бодро. Конечно, правой рукой он орудовал аккуратно, да и тело слуги не сравнить с обычным человеческим, отчего кровь шла очень неохотно, но и все же подобная рана должна была его ослабить. Хотя, возможно, дело в том, что рана и в самом деле пустяковая, а поступающая по связи между мастером и слугой энергия нивелирует эту травму.

— Пока регенерация не пересилит его.

— Значит недолго.

И в самом деле, вскоре отросток вылез из-под воды и, пусть на нем все еще была рана, да огонь еще горел, но уже не так яростно, как сразу после удара. До чего же проблемный противник, будь я один, было бы очень тяжело с ним сладить.

Самолеты добирались недолго. Мы успели совершить еще несколько налетов на монстра, но все практически безрезультатно — он постоянно восстанавливался. Да и с прилетом истребителей многое не изменилось и более того, как бы не стало хуже.

Один из двойки истребителей влетел в густой, фиолетовый от миазм туман и попался прямо в щупальца Кастера, который тут же захихнул его в рот, да и второй за первым недолго задержался. То ли повредившись рассудком от вида появившихся по всему телу твари глаз или еще по какой причине, но он задействовал все вооружение, которым располагал и врезался в монстра. Глупая смерть. Внезапно раздался выстрел и монстр замер. Причину подобного

пояснил второй выстрел, после которого откуда-то с берега нас достигла энергетическая волна развеивающейся магии. Это значило только одно...

— Мастер Кастера мертв, — подметил Искандер то же, что и я. — Будем надеяться, теперь пойдет легче. Йиха!!!

Примечание Автора:

Да, битву Кастера было решено растянуть на несколько глав. Одной большой дело решить не получилось, ибо когда я посмотрел на то, что получилось в черновом варианте - мне стало плохо от качества написанного.

Примечание Помощник-куна:Знаете что? знате? тотал вар арена жив, я щас кипятком ссаться буду, выпуск глав замедлиться причину вы наверно поняли)

прошу простить за неудобства

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1134377>